



E3G

Европа не может сделать политический выбор, необходимый для обеспечения безопасности и процветания её граждан в независимом мире. Она должна культивировать обновлённое чувство цели, если хочет решить проблемы, ожидающие её в будущем. Брошюра “Европа в мире” излагает, как можно этого добиться.

Новое видение Европы в мире

Самые крупные глобальные проблемы, которые выдвинутся в 21-м веке, от терроризма до изменения климата, от массовой миграции до организованной преступности, не могут быть решены каждым народом по отдельности. Их успешно можно решить, применяя ту мягкую власть, которую Европа создала за последние полвека.

У Европы есть экономические ресурсы, социальная сплочённость и политическая решимость, чтобы это сделать, но ей нужна современная перспектива, чтобы её граждане создали чёткое видение её места в мире. Это должно вселить обновлённую уверенность в граждан Европы и применить её уникальные возможности в решении проблем взаимозависимости. Это потребует совсем иного набора политических выборов, чем те, которые применяются сейчас.

Политический выбор, который мы делаем сегодня, определит будущее Европы, её цель и самоопределение. Брошюра “Европа в мире” определяет 5 основных выборов:

- Переопределение успеха,
- Построение сотрудничества между поколениями,
- Достижение безопасности энергии и климата,
- Инвестиции в успешный Китай,
- Европейский бюджет на будущее.



E3G

Европа в мире

Выбор политики для безопасности
и процветания

Том Бёрк и Ник Мэбей

Декабрь 2006

Европа в мире

Том Бёрк и Ник Мэбей



Европа в мире

Выбор политики для
безопасности и процветания

Том Бёрк и Ник Мэбей

Декабрь 2006



E3G

© =Декабрь 2006

Third Generation Environmentalism Ltd (E3G)

www.europeintheworld.eu

Опубликовано

Third Generation Environmentalism Ltd (E3G)

Музей Науки

Exhibition Road

South Kensington

London SW7 2DD

Tel: +44 (0)20 7942 4060

Fax: +44 (0)20 7942 4062

www.e3g.org



Эта работа лицензирована лицензией типа Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 2.0 License. Для просмотра копии идите на <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.0/uk/>

Вы можете:

- копировать, распространять, демонстрировать и выполнять работу.
- Выполнять производные работы при следующих условиях:
- Вы должны выполнять работу способом, указанным автором или выдавшим лицензию.
- Эту работу нельзя использовать в коммерческих целях.
- Если Вы измените, перенесёте или добавите что-либо в эту работу, результаты работы Вы можете распространять только по точно такой же лицензии, как и эта.
- Для вторичного использования или распространения Вы должны разъяснить другим условия лицензии на эту работу.
- Любое из этих условий может быть отменено, если Вы получите разрешение от владельца авторского права.

Добросовестное пользование и другие права ни в коем случае не затрагиваются вышеуказанным.

Содержание

Предисловие	iv
Об авторах	viii
Признательность	ix
1. Новое видение для Европы в мире	1
2. Проблема взаимозависимости	7
Глобализация и власть	9
Ценности	11
Тёмная сторона	13
Проблема	14
3. Уроки Европы из истории	18
4. На пути к общей глобальной политике	24
Китай, безопасность энергии и климата	28
Устойчивое окружение	33
Новый Атлантизм	35
5. Вселение уверенности	38
6. Выбор Европы	43
Переопределяя успех	44
Построение сотрудничества между поколениями	45
Достижение безопасности энергии и климата	47
Инвестируя в успешный Китай	49
Европейский бюджет на будущее	50
7. Делая этот выбор	52
Вклад в демократическое новаторство	54
Демократичный европейский бюджет	56
8. Заключение	58

Предисловие

Стратегический анализ, представленный в европейской брошюре как нельзя более своевременный. По мере того, как Европа всячески старается преуспеть в новом контексте взаимозависимого мира, брошюра открывает вполне необходимые дебаты. Перед нами стоит принятие решений о нашем стратегическом выборе. Мы без промедления должны определить роль Европейского Союза в отклике на глобальные проблемы. Идея брошюры заставляет нас глубже учитывать конкретные меры, которые можно предпринимать уже сейчас.

Брошюра “Европа в мире” чётко определяет новый мир, в котором мы живём сегодня. Она подчёркивает что существуют как новые проблемы, так и новые возможности, которые встанут перед нами. В этом новом и постоянно меняющемся контексте, Евросоюз должен играть предупреждающую роль в разработке и применении политических выборов, необходимых для обеспечения процветания и безопасности граждан Европы.

Двойная проблема бесперебойности энергопоставок и безопасности климата предлагают эту идею вниманию всё большего количества творцов политики по всей Европе. ЕС и весь мир нуждается в надёжных, устойчивых и доступных потоках энергии. Это ключевой элемент для экономического развития и достижения лиссабонских целей. Существует очевидная связь между бесперебойностью энергопоставок, экологической устойчивости и конкурентоспособности.

Способность Европы решать потенциальные противоречия между безопасностью климата и энергии будет крайне важна не только для Европы, но и для других стран. Европа установит рамки,

в которых страны-производители также, как и страны-потребители могут планировать своё будущее.

Если мы рассмотрим сценарии энергопользования и выброса парниковых газов, разработанные Международным Агентством по Энергетике в Перспективе мировой экономике за 2006 год, мировое потребление энергии увеличится на 55% за последующие 25 лет, в основном будет преобладать ископаемое топливо, в то время как глобальная энергия, связанная с выбросами CO₂ увеличится к 2030 году на 50%-60%.

Развивающиеся страны составляют три четверти выбросов CO₂ по сценарию между 2004 и 2030 годами. Только Китай отвечает за приблизительно 39%-ое повышение глобальных эмиссий и предсказано, что обгонит США, как самый крупный источник выбросов до 2010 года.

Как правильно указано в брошюре “Европа в мире”, Европа возглавляет список стран, дающих должный ответ на эту двойную проблему, но ей не удалось охватить весь спектр и неотложность этой проблемы.

Ответ Европы

Страны-члены ЕС, каждая индивидуально находятся в трудной ситуации. Они отдают себе отчёт в том, что они должны принимать меры по борьбе с растущей угрозой безопасности энергетике и климат, но во многих случаях это требует инвестиций значительных государственных финансовых ресурсов. Это не только противоречит политике ЕС по снижению дефицита, есть также широко-распространённые опасения, что это может повредить конкурентоспособности стратегических секторов национальных экономик, в особенности связанных с производством и крупномасштабным потреблением энергии.

Такие меры на уровне индивидуальных стран-членов, однако, не поддерживаются обычной политикой в области энергетики, обычными правилами налогообложения энергоносителей или щедрым финансированием ЕС, направленным на развитие технологий низкоуглеродистых выбросов. Страны-члены разрываются между желанием действовать и неизбежными ограничениями, вытекающими из необходимости работать в рамках общих руководящих принципов ЕС.

Перспектив «Европа в мире» совершенно правильно предлагает сдвиг европейского бюджета от старой проблемы безопасности продуктов питания в сторону развития и распространения чистой энергии, эффективности ресурсов и разумных инфраструктур. Беспроигрышные решения должны разрабатываться и внедряться, например, обращаясь к сельскохозяйственному сектору, как поставщику низкоуглеродистой энергии путём развития устойчивой биоэнергии. Мы должны работать вместе на уровне ЕС, чтобы создавать благоприятные условия, поддерживающие страны-члены в их поисках таких решений.

Европейский Союз, как фактический лидер процесса Киотского Договора, несёт на себе ответственность за начало стратегической инициативы на пути к выводу углерода из глобальной экономики, продвигая ценностные ориентации за пределы самого Киотского Протокола. Европа должна развивать и распространять новаторские низкоуглеродистые технологии совместно со своими партнёрами в Японии, Китае, Индии и Бразилии. Только создавая для этого политические условия по всей Европе, будет возможно такое руководство.

Реалии глобальной взаимозависимости будут усиленно чувствоваться в последующие годы, когда мир испытает влияние растущего дефицита ресурсов. Европа имеет уникальное расположение первооткрывателя перехода к устойчивому развитию, взяв на себя роль проводника и координатора

глобального ответа. По мере нашего продвижения к 50-й годовщине Римского Договора, я приветствую перспектив “Европа в мире” за выдвижение этой проблемы в центр дискуссий о будущем Европы. П тём внедрения этих идей Европа может показать свою истинную ценность.

Коррадо Клини, генеральный директор из Министерства по окружающей среде, земле и морю, Италия, председатель Регионального центра по окружающей среде, Рим, ноябрь 2006 года.

Об авторах

Том Бёрк

Том Бёрк - директор-основатель E3G, советник по политике окружающей среды в Рио Тинто и приглашённый профессор Имперского и Университетского колледжей в Лондоне.

Том - председатель по рассмотрению руководства по окружающей среде в Северной Ирландии и председатель совета редакторов журнала ENDS. Он также сопредседатель Британско-германского форума по окружающей среде.

Том был членом Совета Британской природы, законодательный советник Британского Правительства по биоразнообразию с 1999 по 2005 год. Он был Особым советником при трёх министрах по окружающей среде с 1991 по 1997 год, после того, как служил директором Зелёного Союза с 1982 по 1991 год.

Он в течении 33 лет является профессиональным сторонником защиты окружающей среды и был в прошлом исполнительным директором Друзей Земли, а также членом Исполнительного комитета Европейского Бюро по окружающей среде с 1988 по 1991 год. В 1993 году он был назначен в почётный список программы ООН по окружающей среде "Global 500". В 1997 году он был назначен СВЕ за службу по охране окружающей среды.

Ник Мэбей

Ник Мэбей - директор-основатель и Исполнительный директор E3G. До декабря 2005 года он был старшим советником в отделе по стратегии премьер-министра Великобритании, возглавляя работу по целому ряду вопросов политики, включая

энергетику, рыбное хозяйство, неустойчивые режимы и организованную преступность.

Ник был главой сектора по устойчивому развитию в отделе политики окружающей среды при министерстве иностранных дел и Содружества Великобритании. Он представлял это министерство на встрече в верхах в Йоганнесбурге, где отвечал за установление целого ряда новаторских международных партнёрств, включая REEEP и Фонд путешествий.

Экономист и инженер по образованию, перед тем, как начать работать в правительстве, Ник возглавлял Экономику и Развитие при международном Фонде по защите диких животных в Великобритании. Он пришёл в этот Фонд из Лондонской Школы Бизнеса, где вёл научную работу по экономике изменения климата, опубликованную в книге “Спор в парнике”. До этого он занимался научными исследованиями в MIT по планированию системы энергетики, а также работал в энергетической промышленности в компаниях PowerGen и GEC Alsthom. Ник получил образование как инженер-механик в бристольском университете, специализировался по энергетическим системам, он имеет степень магистра MIT по технологии и политике.

Признательность

Идеи, представленные в этом проспекте, возникли из глубины общего мышления за последние 2 года, предпринятого по всей Европе, как часть программы E3G “Европа в мире”. Авторы хотят поблагодарить всех, кто принимал участие в событиях или встречался с нами лично, чтобы обсудить проблему и дальше продвигать наше эволюционирующее мышление.

Центром развития идей, представленных здесь, было интеллектуальное стремление Джона Эштона, одного из основателей E3G, в настоящее время на стажировке в Министерстве Иностранных Дел и Сообщества как специальный представитель по изменению климата.

Особую благодарность мы выражаем тем, кто помог в развитии целой серии семинаров по обдумыванию Адриану Тэйлору и Томасу Хеншелю из Европейской школы руководства, Лоренсу Тубиане из Института Устойчивого Развития и Международных Отношений, Марте Сигети Бониферт и Яношу Злински из Регионального центра по окружающей среде в Центральной и Восточной Европе, Дагу Миллеру из GlobeScan; и Полу Адамсону, Мартину Портеру, Бэрри Линхему и Катрине Ронкиери из Центра.

Деятельность программы “Европа в мире” не состоялась бы без бесценной поддержки Коррадо Клини, генерального директора из Министерства окружающей среды, земли, и моря Италии и председателя Регионального Центра окружающей среды.

Авторы также хотят поблагодарить Джеймса Кариуки и Йена Кристи за их вклад в раннее мышление, которое привело к созданию брошюры. Мартин Рэндс также сделал важный вклад на стадии первичных набросков. За их терпеливые научные

исследования и вдумчивую помощь авторы также хотят поблагодарить Марину Брутинель, Диану Парушеву и Шейн Томлинсон.

И, наконец, авторы выражают горячую благодарность Крису Литлкотту, координатору проекта Европа в мире. Их острые наблюдения, внимание к деталям и усердная работа оказались бесценными для достижения настоящей стадии проекта.

Отклики на эту брошюру, переведённые версии, загружаемые ресурсы и новости о смежной деятельности можно найти на сайте www.europeintheworld.eu

Дальнейшие подробности о ЕЗГ можно найти на сайте www.e3g.org

1. Новое видение для Европы в мире

Мы живём в мире беспрецедентной взаимозависимости. Мы связаны друг с другом, как никогда прежде - торговлей, Интернетом, спутниковым телевидением и мобильными телефонами. Никогда за весь период истории человека никто из нас не находился в таком постоянном контакте друг с другом.

Эта взаимозависимость принесла многим из нас возможности, находящиеся за пределами самых смелых мечтаний поколения наших родителей. У нас имеется и здоровье и богатство для изучения более широкого мира, чем тот мир, который когда-то знали они. Мы живём в комфортных условиях центрального отопления и кондиционеров. Пляжи уже не так далеки от нас, вершины гор не так удалены, мы всегда можем там побывать. Наша жизнь приятная, цивилизованная и долгая. Но для тех, кто лишён этого мира возможностей, для тех, кто живёт в Европе и в ещё больших количествах в других уголках мира - контраст стал ещё сильнее. Они видят, но не могут этого достичь.

Сама взаимозависимость, открывающая эти возможности, также повышает нашу уязвимость. Всё более комплексные сети торговли и коммуникаций, создавшие нам процветание, могут быть направлены против нас. Незаконные наркотики и оружие перемещаются в тех же контейнерах, в которых к нам поступают мощные компьютеры или модная одежда. Изощёренные навыки, разрабатывающие программное обеспечение для наших видеоигр могут точно также использоваться для создания самодельных взрывных устройств. Те же самолёты, доставляющие нам свежие цветы, могут также перевозить инвазивные растения или патогены.

Два глубоких опыта последнего столетия сформировали и определили Европу, в которой мы сегодня живём. Первый это 3 десятилетия от 1914 до 1945 года, когда Европа разрывалась на части в двух жесточайших войнах. Второй - четыре десятилетия, которые последовали за этим, когда оставшиеся с этим страшным наследием и столкнувшиеся с надвигающейся от Советского Союза угрозой, европейцы сплотились, как никогда раньше, чтобы создать общее пространство мира и процветания, которым наслаждаемся сегодня.

По мере нашего продвижения в этот совсем ещё молодой век, возникают новые проблемы и с ними новые возможности. Глобализация принесла в наши жизни вихрь перемен, нарушив установившиеся экономические и личные отношения, создав быстро устранимые возможности и такие же глубокие переживания. Мы открываем, что границы больше не являются барьерами, что исчезает различие между внутренней и внешней политикой, что наше будущее благополучие и безопасность нельзя отделить от благополучия и безопасности других народов мира.

Уроки 20 века, которым Европа научилась таким трудным путём, хорошо приспособили нас к принятию новых проблем 21 века. Глубоко в сердце мы знаем ту цену, которую придётся заплатить, когда голая власть заменяет законность, как доминирующее средство регулирования отношений между государствами. Мы не на словах знаем об опасности, когда позволяешь упрощённым стереотипам подменить богатое разнообразие. Мы также знаем, что можно объединить суверенитеты без потери индивидуальности. Как результат, за 60 лет, прошедшие с конца Второй Мировой войны, мы создали такую стабильность в Европе, которую наши бабушки и дедушки не могли себе даже представить.

Самая трудная часть проблемы, стоящей сегодня перед нами - это расширить ту сферу изобилия которым мы сейчас наслаждаемся,

для того чтобы включить миллиарды таких же людей, как мы, которые разделяют наши надежды и ожидания безопасного и процветающего будущего. Но это мы должны осуществлять не разрушая ни экологических ни социальных основ, на которых зиждется это процветание.

Но они всё больше и больше подвергаются угрозе. Основные столпы процветания - доступ к надёжным поставкам энергии, воды и продуктов питания и стабильный климат - ухудшается всё более быстрыми темпами, по мере роста населения и благополучия. Волны глобальной конкуренции препятствуют социальной сплочённости и культурному капиталу, которые лежат в основе европейской экономики.

Мы живём в мире колоссально расширяющихся возможностей и возрастающего недовольства. Глобализация является исторической силой, которой мы должны научиться управлять ещё до того, когда она уничтожит те обстоятельства, которые вызвали её к жизни. Мы должны сейчас разрабатывать будущее, вместо того, чтобы просто реагировать на настоящее или избегать ошибок прошлого.

По мере того, как мы построили единый рынок в Европе, мы испытали в наших границах то давление и напряжение, которое набирает сейчас силу в глобальном масштабе. Мы обнаружили, что можем сделать нашу экономику более эффективной, не разрушая социальной сплочённости, что крупнейшие центры экономической деятельности не передали свои блага беднейшим и самым дешёвым странам-членам, и что экологические стандарты и социальная справедливость возросли, а не упали по мере того, как мы включили больше стран в Европу.

Это не прошло без боли. Приспосабливаться всегда больно. Но строя новые сети взаимопонимания с нашими соседями, больше увеличивает для европейцев возможности, чем когда они имели ограниченный выбор. Жизнь граждан Европы более безопасна,

стабильна и процветающа, чем прежде за всю нашу длинную и зачастую бурную историю.

И всё же, в момент, когда ускоряющиеся темпы глобальных перемен нуждаются в более целенаправленной и уверенной Европе, мы, европейцы, потеряли скорость и стали неуверенны в нашем продвижении вперёд. Вместо того, чтобы обращать пристальное внимание к тектоническим сдвигам, происходящим по мере того, как глобализация становится всё актуальней, мы стала более неуверенными и погрузились в самоанализ.

Возникающий кризис цивилизации требует решительного и современного видения будущего, если мы хотим этот кризис разрешить. Только Европа имеет опыт и способность предоставить это видение. Вместо этого Европа в растерянности. Та сила, которая успешно пронесла Европу через вторую половину 20-го века, растворилась. Политическая воля, которая привела свои народы от Общего рынка к Европейскому Сообществу и дальше к Евросоюзу и всё большему влиянию, уже не присутствует. Европа сейчас уже не может сделать необходимого политического выбора для обеспечения процветания и безопасности для своих граждан в более сложном и проблематичном мире.

От части, это происходит потому, что воспоминания о более широких причинах для построения общей Европы начинают угасать по мере того, как нас покидают те, кто имеет непосредственный опыт Европы 20-го столетия. Это обеднило споры о будущем Европы. Сегодня кажется, что идёт концентрация на мелочах, заставляющих работать рынок, как будто бы это само по себе было бы целью, забывая о средствах по обеспечению процветания, без которого невозможна политическая стабильность. Ещё это происходит и потому, что политики Европы должны предложить убедительные доводы о том, что из себя должна представлять Европа 21 -го века.

Этот недостаток политического видения сейчас важен, как никогда. Во взаимозависимом мире Европа не может сама себе обеспечить своё процветание. Судьба столпов процветания определяется сегодня решениями, принимаемыми во многих частях мира. Если эти решения не связаны с друг другом, столпы ослабнут, за этим последуют конфликты и нестабильность. Ответственность должна быть глобальной, так же как и возможность, если мы хотим сохранить столпы процветания.

Европа должна играть ведущую роль в формировании глобальных переходов по поддержанию процветания и безопасности. Мы должны это делать не по альтруистским или империалистическим причинам, но просто потому, что если мы не сможем это осуществить, мы не сможем гарантировать себе успех. Взять на себя лидерство, как на словах, так и на делах - прежде всего в наших интересах. Есть риск того, что не все за нами пойдут, но совершенно точно, что если лидерства не осуществить, растают перспективы на большую безопасность и процветание в 21-м веке.

Зацикливание на самой себе и неуверенная Европа, которой не доверяют свои граждане, не может надеяться на выполнение этой роли. Политики, чьё внимание направлено целиком на незначительные исправления своей политики, не могут надеяться на придание Европе важной роли в мире, в её истории и ценностей, для неё уготованных.

Для того, чтобы преуспеть, Европа должна видеть себя в зеркале всего мира. Она должна определить для себя роль в упрочении столпов процветания и потом уже применить политику и ресурсы, необходимые для выполнения этой роли.

В этой брошюре мы сделали набросок, как это можно сделать. Брошюра анализирует глобальный контекст, в котором мы находимся в начале 21-го века. Она представляет уникальные уроки, которые мы выучили, когда вместе строили Европу, уроки того, как народы могут наилучшим способом обеспечить триумф

сотрудничества над конфликтом. Даётся более пристальный взгляд на то, что необходимо проделать для поддержания столпов процветания, определяя, что это может значить для политического выбора, который должна сделать Европа. В окончании подчёркивается, что обновление и оживление демократии в Европе необходимы, если европейцы смогут сделать этот важный политический выбор.

2. Проблема взаимозависимости

Самые мощные силы, формирующие мир в 21 веке - те, которым дала толчок глобализация. На протяжении всей истории вчерашний день всегда был надёжным ориентиром на будущее. Будущее в своих главных чертах всегда было похоже на прошлое. Жизни людей определялись взаимодействием местных факторов и стабильной рутины, глубоко укоренившихся в закономерностях повседневной жизни.

Глобализация выносит нас далеко за грани такой близости. Она быстрее вращает калейдоскоп современных событий, производя всё более сложные и незнакомые закономерности. Это заставляет нас по-другому думать о будущем. Это такое будущее, которое мало похоже на настоящее. Чтобы справиться с тем, что принесёт такое будущее, нам необходимо меньше полагаться на привычку и прецедент, а всё больше на анализ и предвидение. Нам необходимо скорее ожидать, а не реагировать. Уроки прошлого остаются неизменными, но прошлое уже не надёжный проводник в будущее.

Это тревожная перспектива и вполне понятно, что кому-то захочется замедлить скорость перемен, сделать её более легкопереносимой. Это иллюзорная перспектива. Глобализация и взаимозависимость, как её последствие, это не изобретение какого злого заговора государств и гигантских корпораций. Это последствие выбора, который мы все делаем как индивиды и усилия правительств и предприятий к тому, чтобы сделать этот выбор доступным с беспрецедентным в человеческой истории масштабом.

Когда сегодняшние лидеры родились, на планете проживало около 2 миллиардов людей. Сегодня их 6.5 миллиардов. Ещё до того, как сегодняшние лидеры умрут, на планете будет проживать

в 4 раза больше людей, чем когда они родились. Ни одно другое событие во всей истории человечества не производило такого драматического ускорения перемен. Нами всеми движут те же импульсы: удовлетворить наши основные потребности в еде, одежде, воде, тепле, крыше над головой, обеспечить лучшую жизнь своей семье. Мы все добиваемся образования, работы и развлечений. И у нас у всех та же необходимость связываться, общаться, путешествовать в те уголки планеты, куда только нас может унести наше воображение.

Глобализация не является причиной этих потребностей и желаний. Она следствие размаха организации, необходимой для удовлетворения потребностей в 4 раза большего количества людей, чем жило на планете меньше, чем поколение до нас. Последующая взаимозависимость явление не менее необратимое, чем наша взаимосвязь.

Но это не означает, что мы должны позволить этой волне смыть нас. Глобализация не бесплатна ни неуправляема. Но чтобы лучше управлять последствиями и снизить цену перемен, в особенности для тех из нас, кто наименее к этому подготовлен, мы должны лучше понимать её динамику.

Цивилизация это тонкий слой порядка, который мы возводим среди хаоса событий. Силы, высвободившиеся в результате глобализации таковы, что если их не сдерживать ответственностью, они могут повредить или даже разрушить весь этот слой.

Европейский Союз сам по себе микрокосм глобализации. У нас внутри Союза свой собственный север и юг, свои богатые и бедные, свой запад и восток. Но мало что в европейском опыте подтверждает наихудшие страхи его последствий. Промышленные предприятия не переехали полностью в беднейшие части Союза, несмотря на то, что уже нет границ, мешающих им сделать это. Рабочая сила, движимая более высокими зарплатами, тоже не

передвинулась в противоположное направление. Экологические стандарты поднялись до высочайшего уровня, а не упали до уровня конкуренции внизу. Это всё потому, что наша внутренняя глобализация соединяет в себе ответственность и возможность. Мы должны теперь проецировать уроки Европы на весь остальной мир.

Глобализация и власть

Глобализация меняет распределение власти. Ей далеко до массивной силы централизации, и всё-таки она часто заставляет власть распространяться во всех направлениях, подальше от её традиционных носителей, особенно правительств. С одной стороны, власть сдвигается вниз более напористыми региональными и местными интересами, у которых больше возможностей сформулировать свои собственные предпочтения и больше информации, на которой они могут их обосновывать. Более состоятельные хорошо образованные и уверенные в себе граждане хотят больше контролировать решения, имеющие на них влияние. Власть смещается вверх по мере того, как государства выбирают суверенитет для решения общих проблем, которые они не могут решить сами. Европейский Союз это только один из из десятков региональных и глобальных органов, чьи решения влияют на жизнь людей.

Значительным образом власть также перемещается вовне в различных конфигурациях, имеющих мало общего с государствами на любом уровне, не обращая внимания на политические или географические барьеры. Новые средства организации создают новых агентов перемен, которые могут влиять на свои правительства.

Сообщества с общими интересами могут мобилизовать тысячи за один день, призывая к ответу правительства, компании и друг друга и распространяя огромное влияние. “Оранжевая” и

“Тюльпановая” революции обе являются примерами, как значимы сейчас эти силы. Они успешно свергают диктаторов, бескровно, потому что в глобальном мире теперь существуют ограничения на то, как можно осуществлять власть.

Мы не согласились бы с Киотским Протоколом, не запретили бы противопехотные мины, не списали бы долги беднейшим странам без глобальных компаний неправительственных организаций, связанных общим делом оказания эффективного давления на многие страны одновременно. Всё возрастающее количество мульти-национальных компаний имеют доходы, превышающие доходы некоторых государств, но всё больше и больше не могут вести себя иначе за границей, чем как они ведут себя дома. Это часто означает, они руководствуются более высокими стандартами корпоративного поведения, чем это требуется законом принимающей их страны.

Эти тенденции не означают конец национальных государств. Только национальные государства - действуя сами по себе или через такие организации, как ЕС - могут проводить законы, подписывать договора или поднимать налоги. Ни одно другое сообщество может законно применить военную силу. По мере того, как они справляются с новыми и более сложными проблемами, у них есть уникальные способности свести воедино партнёрства со многими участниками, необходимые для принятия решений. Так как власть распустить уменьшается, власть создать становится более значительной.

До глобализации границы обозначали границы власти. Только государства могут устанавливать границы. Но несмотря на то, что у нас до сих пор есть границы, они теперь всё более и более пористые. Они не могут удерживать информацию или блокировать коммуникации по Интернету. Не могут они остановить и поток наркотиков, эпидемии или растущую международную торговлю нелегальной «травкой». Им не удержать

растущий уровень моря или всё больше разрушительные штормы, возникающие с изменением климата. Даже задача контроля за пересекающими их людьми и товарами становится всё сложнее по мере того, как растёт объём людей и товаров. Только 2% всех грузовых контейнеров, пересылаемых по всему миру, досматриваются по пересечении ими границ. Это, конечно, снижает их стоимость для потребителя, но также влечёт за собой новые проблемы.

Ценности

Глобализация - это не единый процесс, управляемый предприятиями и государством. Она как река со многими притоками, где образуются завихрения, когда притоки вытекают из главного русла. Самый фундаментальный компонент, основное русло, это создание единого глобального информационного пространства путём использования современной информационной и коммуникационной технологии. Это пространство доступно каждому, у кого есть телефон и модем.

Конечно, связи были и до глобализации. Торговля и путешествия стары также, как человечество. Но не так много людей были вовлечены в транзакции, которые были гораздо менее трансформирующими. В виртуальном мире единого информационного пространства перемещается информация - невесомая, летящая со скоростью света, не имеющая цены будучи раз запущенной в движение.

Это глобальное информационное пространство способствовало росту глобальных рынков капитала и в большей степени товаров и услуг, которые зависят от широких и бесперебойных потоков информации, которая имеется у нас сегодня. Эти рынки сами по себе меняют мир. Они подпитывают увеличивающуюся торговлю, инвестиции и инновации и создают новые средства занятости. Они управляют переходом к глобальной экономике знаний и во

многих частях мира, в особенности в Индии и Китае предлагают избежать бедности.

С возникновением этих рынков, появились новые системы глобальных правил для их регулирования: по торговле. По окружающей среде, по правам человека, коррупции, детскому труду. Системы этих правил признают, что индивидуальные страны, какими мощными они бы не были, не могут в глобально объединённом мире самим достичь свои цели. Когда результаты взаимосвязаны, такими же должны быть средства, которыми мы пользуемся для их доставки.

Эти системы правил опасно выросли за последние 60 лет. Они насаждаются слабыми учреждениями и лишь не большие усилия прилагаются для координации их работы. Торговые правила имеют последствия для окружающей среды и наоборот. Иногда они преднамеренны и необязательны, но слишком часто они нежелательны и антагонистичны. Мы должны стремиться к тому, чтобы системы правил взаимно друг друга поддерживали.

И нам надо больше, гораздо больше в них вкладывать. Системы правил это действующая система в мире, где всё больше людей делают сложный выбор о многих вещах. Без правил все сообщества быстро впадают в хаос и конфликт. Это также верно для глобального сообщества, как и для любого другого. Те глобальные системы правил, которые мы имеем сегодня, когда они были созданы, были построены для мира 20 века до глобализации. Управляя сегодняшним миром на этой основе это всё равно, что пытаться играть в компьютерные игры в операционной системе 1980-х годов.

Различные размеры глобализации, глобальное информационное пространство, глобальные рынки и глобальные правила - всё служит для усиления обмена, который мы ведём друг с другом. Эти обмены ведут к возникновению глобально разделяемых ценностей. Это ведёт к недопониманию ценностей. Иногда

спорят о том, что не надо навязывать наши ценности другим культурам. Это ведёт к недопониманию отношений. Культуры не определяют ценности, они выражают их. Как ясно показал наш опыт в Европе, очень разные культуры могут разделять те же ценности. Не обязательно быть представителем какой-то конкретной культуры, чтобы желать свободы и хорошего правительства или питать отвращение к пыткам, произвольному заключению или искажению правосудия для личной или политической выгоды.

Тёмная сторона

Это развитие событий принесло с собой много непредвиденных и нежелательных последствий. Совершенно очевидно, что у глобализации есть и тёмная сторона.

Глобализация глуха ко всем целям и не признаёт ценности. Наркоторговцы и террористы используют взаимосвязи так же эффективно, как учёные и предприниматели. Любой недовольный человек может мобилизовать других, мыслящих сходно с ним, и добиться больших результатов. Террористы, взорвавшие бомбы в Мадриде и Лондоне с таким разрушительным эффектом не прибегали к изощённой и мощной террористической инфраструктур. Это были просто группы разочарованных людей, которые знали, как пользоваться Интернетом, чтобы найти всё необходимое для совершения своих ужасных преступлений. Нам, конечно, надо усовершенствовать свои системы для того, чтобы нейтрализовать эту угрозу, но что ещё важнее, мы не должны выставлять себя им, мы должны понимать и решать существующие недовольства.

Многие из опасностей, которым мы подвергаемся, сами являются продуктом глобализации. Некоторые просто несутся по волнам: патогенны инвазивных особей, которые могут распространяться быстрее на интер-континентальных рейсах или преступники,

которые могут задействовать больше подельников на более крупных рынках. Другие являются реакцией на распространяющуюся глобализацию.

Как любой процесс перемен, глобализация создаёт как выигравших, так и проигравших. В большинстве районов мира растёт разрыв между людьми с образованием, капиталом и связями и у кого всего этого нет. Новые возможности не приходят со встроенным механизмом для справедливого распределения благ.

В результате бедность и богатство смотрят друг на друга с противоположных сторон той же улицы или же с экрана телевизора. Временные обычаи создают культурные предпосылки, которые эволюционируют веками. Системы поддержки семьи и коллег распадаются и ничего не приходит им на смену. Именно на эту почву тёмная сторона глобализации бросает свою тень. Образы смерти и разрушения в Ираке или Афганистане, заснятые на мобильные телефоны и загруженные в Интернет, появляются на наших телевизорах в течении часов после того, как события произошли. Ужасающе для большинства из нас, эти же самые изображения являются агентами по найму у проповедников насилия.

Остановить или значительно замедлить исторические силы глобализации невозможно. Мы должны научиться управлять ими, чтобы они работали для всех, а не только для тех, которые могут предвидеть и адаптироваться к переменам. Мы должны создать механизмы для распределения благ. И мы должны осветить тёмную сторону, убрав её тени и предложив новые возможности для тех, кто в них обитает.

Проблема

Это указывает на коренную проблему для новых поколений европейских политиков. Мы должны построить политику

глобальной ответственности, которая создала бы новые возможности для всех, которая бы помогла тем, кто сам не может управлять перепадами глобализации и которая защитила бы экологические основы процветания от необратимого ущерба.

Мы уже были здесь на национальном уровне. Когда промышленная революция набирала темпы в Европе и впервые возникли национальные рынки, те у кого были средства наслаждаться доступом к новым возможностям, процветали, зачастую превосходя свои самые смелые мечты. Но тогда, как и сейчас, было гораздо больше проигравших, чем победителей, когда старые социальные и экономические реалии распались на куски.

Неравенство возросло и повсюду замаячил призрак революции. К 1848 году Карл Маркс уже написал Коммунистический Манифест. К тому времени выигравшие от индустриализации уже поняли, что для того, чтобы получать прибыли, они должны ими делиться. Учреждения, политика и программы как раз для этого и были разработаны. Начиная с Бисмарка в 1870-х народы Европы медленно заложили основы для культуры солидарности, сообщества и общественных инвестиций, что является наибольшей силой современной Европы.

Центральная и убедительная концепция была такова, что разделённые возможности создают разделённую ответственность. Из сочетания обеих возникли опыт и учреждения, определяющие сегодня основные ценности Европейского Союза.

Но слишком поздно, нам нужно инвестировать некоторые прибыли экономического развития для поддержания социальных условий, необходимых для продолжения роста. Наша неспособность делать это вовремя высвободила массивный прилив социального напряжения, который пронёсся по всем странам Европы в конце 19-го века. Вследствие этого мы потратили 1-ую часть 20 века на эмпирические решения о том, какая форма тоталитаризма для нас предпочтительней - коммунизм или фашизм.

К середине прошлого века уже не было споров о необходимости для наций вкладывать в здравоохранение, образование и социальную защиту для того, чтобы поддерживать свою экономику. Цель общественной политики распространялась от способствования экономическому росту до продвижения экономического развития, а именно - рост плюс благосостояние. Споры о том, сколько социальной помощи предоставлять и как лучше её предоставлять, будут продолжаться и дальше, но очень немногие сегодня верят в то, что правительства могут обеспечить процветание без таких инвестиций.

По мере увеличения населения и процветания после Второй мировой войны мир вступил в эпоху очень быстрого экономического развития. В течение двух десятилетий начались новые споры. Ухудшилось качество воздуха и воды, собралось много отходов, пустыни расширились, города разрослись и среда обитания растений и животных, в которой они обитали, начала исчезать. Возникли сомнения насчёт того, может ли планета продолжать предоставлять ресурсы, необходимые для поддержания развития.

Подкреплённые наглядными картинками белой и голубой планеты, одиноко светящейся в темноте космоса, эти растущие сомнения привели к первой из глобальных конференций, ознаменовавших последние десятилетия 20-го века. Стокгольмская Конференция по окружающей среде человека в 1972 году впервые определила план действий по защите окружающей среды планеты. За 30 прошедших с тех пор лет стало ясно, что теперь нам необходимо вкладывать часть прибыли от растущего экономического развития в поддержание экологических условий, которые позволяли бы этот рост. Другими словами, экономическое развитие должно стать устойчивым развитием процветания и безопасности, необходимых для 21-го столетия.

Успешный переход к устойчивому развитию это самая большая проблема, стоящая перед цивилизацией. Для решения этой проблемы народам придётся работать вместе, как никогда раньше в истории. Сотрудничество должно увенчаться успехом, потому что принуждению здесь нет места. Устойчивое развитие просто невозможно принести на дуле ружья.

При построении Европейского Союза из Общего Рынка и Европейского Сообщества мы научились тому, что идеи разделённого суверенитета для решения общих проблем можно повернуть в практическую реальность повседневной жизни, как сбалансировать возможности с ответственностью, как установить разнообразие без возникновения разделения. Ошибок было много. Несомненно, их будет ещё больше. Но много уже достигнуто такого, что нельзя так просто повернуть назад.

Мы теперь должны перенести уроки этой истории на глобальную сцену, если мы хотим управлять глобализацией для нашей собственной пользы. Понадобилось 2 мировые войны и множество мелких конфликтов пока мы не научились делать из разнообразия слугу, а не хозяина нашей судьбы. И даже тогда прошло пять десятилетий и при постоянных подсчётах, чтобы прийти туда, где мы сейчас. Решающие факторы европейского мира и процветания уже не располагаются в основном внутри наших географических границ. Мы не можем сами сделать переход к устойчивому развитию. Европа, замедленная в своём развитии, нуждается в целевой установке, чтобы восстановить свой темп. Превратить глобальный переход в устойчивое развитие как раз является такой установкой. Это в жизненных интересах каждого европейского гражданина. Но этого достичь можно лишь применяя «мягкую» власть», которая всегда была отличительным признаком построения Союза. Мы должны научиться проектировать уроки нашего опыта на широкий мир. Чтобы этого добиться, вспомним, как мы им научились.

3. Уроки Европы из истории

Проектировщики современной Европы от Черчилля, Моне, от Аденауэра до Делора, Миттерана и Коля руководствовались в основном одной амбицией: выдворить дух войны из европейских границ. Они стремились устранить конфликты и в тоже время разрешать различия. Им это удалось.

Сейчас невозможно себе представить вооружённую агрессию между странами-членами. Проект послевоенной Европы подтолкнул Грецию, Португалию и Испанию от диктатуры к демократии. Он сыграл центральную роль в снятии железного занавеса и сейчас устанавливает свободу и диктатуру законов на всей европейской территории, которая когда-то была вне его. Хотя мы и наделали ошибок на Балканах, в Косово, Македонии и Боснии, Европа учится распространять стабильность за пределы своих границ.

Эти границы теперь открылись для 6 до 9 до 12 до 15, а теперь уже совсем скоро для 27 стран и преимущества членства стали уже совсем очевидны. Другие страны стоят в очереди на вступление. Ни одно имперское завоевание в Европе не было столь успешным, как добровольное завоевание Европы путём сотрудничества, собственных интересов путём солидарности, подозрительности путём доверия.

Построение Европейского Союза раскрывает, как национальные государства могут преодолеть национальную вражду определив общие интересы и объединив суверенитет. Взглянув глазами наших родителей или прародителей - с перспективы 1918, 1926 или 1945 годов, современная Европа это феноменальный успех. Из этого успеха мы должны извлекать глобальные уроки.

Крупнейшие глобальные проблемы, которые будут доминировать в 21 веке, от терроризма до изменения климата, от массовой миграции до организованной преступности, не могут быть решены странами в одиночку. Они требуют объединения суверенитетов. Европа является самым достаточным и далеко идущим экспериментом практической и политической реальности объединённого суверенитета. Она показала, что можно набросить петлю законности на зачастую бурные отношения между народами. Её продолжающийся успех имеет значение для всех, не только для европейцев.

Во время войны, которую вёл Гитлер, архитекторы современной Европы признали, что только солидарность и сплочённость всего континента могут гарантировать демократию, стабильность и процветание. Но чтобы эта идея перестала быть аргументом, надо было пройти через ГУЛАГ и Холокост. Черчилль и Моне спорили о том, что их раннее видение Совета Европы задолго до войны победило.

Движимое просвещённым, присутствие советских танков на наших границах и памятью о войне, создатели Европы не спорили об абстракциях федеральной Европы против Европы национальной. Они придумывали Европу на ходу. Конечно, были провидцы и были прагматики, энтузиасты и сомневающиеся. Но общая тенденция такова, что на каждой стадии эволюции ЕС всё возрастающее количество стран добровольно выбрало отставить мелкие собственные интересы для того, чтобы вместе решить проблемы, стоящие перед их гражданами.

Эта история началась в 1951 году с создания Европейского Сообщества по углю и стали. К 1957 году оно расширилось в Римском Договоре до создания Общего Рынка и зародилось Европейское Экономическое Сообщество, несмотря на то, что усилие по созданию Европейского Сообщества по Обороне потерпело крах. Этот процесс шёл медленно на протяжении

почти 30 лет, когда из первых 6 стран-членов стало 9, а потом 12. Потом, начиная с 1986 года были 20 необыкновенных лет взрыва инноваций, когда удачные договоры Люксембургский, Маастрихтский, Амстердамский и Договор в Ницце расширили размах и глубину сотрудничества. Членство увеличилось почти вдвое и образовался Европейский Союз

Сотрудничество в Европе теперь распространяется на каждый аспект общественной политики. К 1972 году экологическая, региональная, социальная и промышленная политика была добавлена к первоначальной экономической, сельскохозяйственной и торговой политике. Спустя 15 лет были добавлены основы для общей международной и безопасной политики и более тесное сотрудничество в области правосудия и полиции. Были прочно установлены “4 свободы”, позволяющие свободное перемещение товаров, услуг, капитала и труда. За последние 20 лет процесс расширения и углубления общей политики продолжился и включил в себя общую валюту, трудоустройство, молодёжной и культурной политике и назначение Высшего представителя в качестве голоса Союза для всего остального мира.

Последующий пересмотр первоначальных договоров отметил зрелость институциональных сил Союза. Частично это было продиктовано необходимостью поддержать эффективное принятие решений по мере увеличения членства с 6 до 25 стран. Но более важна была необходимость углубить демократию по мере того, как возросли объединённые суверенитеты. Европейский Парламент от назначаемой ассамблеи с ограниченной властью стал полностью выборным органом с правом принятия совместных решений. У него также есть власть, которой он воспользовался только один раз, чтобы заставить распуститься всю Комиссию.

С развитием общей валюты для некоторых членов возник мощный и независимый Центральный Банк. Суд аудиторов вселяет всё

большую уверенность в распределении бюджета Союза, собираемого теперь как согласованная пропорция налоговых сборов стран-членов. Европейский Суд создал значительную часть прецедентного плана, ограничивающего то, как национальные правительства могут интерпретировать европейское законодательство. Это связующее звено общих учреждений, беспрецедентное в истории.

Вся основа европейского эксперимента должна была изменить метод доставки согласно задачам политики. Ответственность за торговые переговоры и поддержание Общего рынка поручено Комиссии (действующей по мандату, согласованному избранными странами-членами правительствами). В международной политике и политике безопасности Европа действует по консенсусу всех министров государств. По вопросам, жизненно-важным для национального суверенитета, таким как налогообложение, страны-члены сохраняют право вето.

Европейская эволюция - процесс с открытым концом. Построение и реформирование могут никогда не быть завершены, так как вокруг нас нарастает темп перемен. На своём пути европейцы эмпирически познали, что работает, а что нет. Были сделаны ошибки в разработке и выполнении европейской политики - немногие вне сельскохозяйственного мира понимают или защищают бюрократические строгости Общей Сельскохозяйственной политики. Никому не хочется повторять её структуру в других секторах. Институциональные неудачи отчётности, прозрачности и коммуникации подорвали доверие общественности.

Если смотреть на это изнутри Европы, это был болезненный процесс. Долгие скучные дебаты, зачастую на бюрократическом языке непроницаемой затенённости, прерывались короткими периодами интенсивных, порой злых споров, ведущихся в самых неприкрытых сильных выражениях. Но несмотря на ошибки,

самые худшие страхи евроскептиков, не подтвердились. Далёкий от однородности процесс построения Европы вызвал невиданное раньше разнообразие, укрепил национальные идентичности и способствовал культурной неповторимости.

Глядя со стороны, картина более ясная и Европа выглядит как наглядный успех. За пять десятилетий Европа поднялась из руин войны и стала глобальной силой. Европейский Союз - самое большое торговое образование в мире.

Это самый большой источник непосредственных иностранных инвестиций и саамы большой донор помощи. С момента своего расширения это самая большая концентрация покупательской способности. Силы стран-членов всерьёз занимаются международными операциями от Афганистана до Восточного Тимора и Сьерра-Леоне, добиваясь мира, демократии и диктатуры закона. Европейское законодательство, от текстильной промышленности до выбросов¹ выхлопных газов устанавливает стандарты для нового законодательства в возникающих в мире экономиках. Европа стала источником идей, образования, капитала, технологий и политической энергии для глобального процесса.

В сегодняшнем глобальном обществе есть изоляционисты и отрицатели всех сортов, правые и левые экстремисты, которые выступают за выход из взаимного сотрудничества и преследование национальных и региональных собственных интересов. Урок европейской истории таков, что это несбыточная перспектива. Взаимозависимость нельзя повернуть вспять, ни один народ сам по себе не может изолировать себя от изменения климата или заражению региональным финансовым кризисом. Объединённые суверенитеты и ответы, основанные на общих правилах создают взаимную защиту против общей угрозы и распространения преимуществ в виде стабильности и процветания.

Это ещё в большей мере относится к глобальному обществу 21-го века, чем к Европе второй половины 20-го века. В веке оружия массового разрушения и глобальной взаимозависимости мы не можем позволить, чтобы континент или регион вынес бы такие тяжёлые уроки о преимуществах объединённого суверенитета, как Европа в последнем столетии. Угрозу безопасности и процветанию, такую как изменение климата, глобальные пандемии или организованная преступность, нельзя успешно остановить пользуясь только традиционными инструментами жёсткой власти.

Половина населения Земли сейчас проживает в городах. Эта пропорция будет расти по мере того, как 90% роста населения происходит в городах. Трагично, что катастрофы в Ираке, Афганистане и Ливане убедительно продемонстрировали нам границы жёсткой власти для решения проблем городской безопасности, корни которых глубоко укоренены в культуре и истории.

Эти угрозы нашей безопасности будут умножаться по мере нашего продвижения в 21 век. Успешно их можно будет решить применяя мягкую власть, которую Европа построила за последние полвека. Но именно когда нам более всего нужно применить этот огромный потенциал для сохранения нашей собственной безопасности и процветания, мы, кажется, сами теряем уверенность в его ценности.

4. На пути к общей глобальной политике

Пенсии граждан Европы до 30-летнего возраста будут зависеть частично от инвестиций, которые мы вкладываем в Китай по мере того, как превращается во вторую по величине экономику мира. Это означает, что мы в Европе кровно заинтересованы в долгосрочном успехе китайской экономики. Это только один пример практических последствий, вытекающих из взаимозависимости, вызванной глобализацией. Наша судьба всё больше становится связанной с судьбой других, их успехи всё больше становятся нашими успехами, их беды - нашими бедами.

Успех всех наших экономик зиждется на продолжающейся надёжности ресурсов процветания. Четыре столпа процветания - бесперебойность энергии, безопасность климата, продуктов питания и воды - предоставляют основу всех экономик. Ни один народ сам по себе не имеет средств предоставить всё это своим гражданам.

Взаимно подкрепляемые или дестабилизирующие связи между ними ещё плохо понятны, но они являются основой экономического развития везде. Увеличивающееся благополучие растущего населения во взаимозависимом мире укрепляет все четыре столпа.

Безопасность наших продуктов питания в большей степени зависит от дешёвой энергии для изготовления химикатов и выкачивании воды, необходимой для поддержания сельскохозяйственной производительности, от транспортировки продуктов всё более урбанизованному потребителю и для того, чтобы содержать оборудование, нужное для производства и обработки продуктов питания. Без воды для орошения

гораздо меньше земли будет пригодно для производства продуктов питания, в особенности на засушливых землях, где живёт большинство беднейшего населения земли. Почти половина населения земли проживает в районах, подверженных дефициту воды. Поддерживая бесперебойность поставок энергии означает возможность использования ископаемого топлива для транспортировки и производства электричества. Спрос на ископаемое топливо увеличивает цены, а его использование дестабилизирует климат. Нестабильный климат обострит нехватку воды и продуктов, потому что более тёплый климат осушает и без того засушливые земли и в результате собирается меньше урожая.

Эти взаимодействия означают, что будущая политическая стабильность Китая может зависеть от того, насколько хорошо США управляют своими всё более напряжёнными водными ресурсами к западу от Миссисипи. Плохое распоряжение водными ресурсами в этом регионе, ведущее к снижению сбора урожая может привести к увеличению цен на продукты в Китае. В 2006 году глобальный урожай зерна был ниже спроса на него, в основном в результате повышения температуры. В то же время запасы зерна были на самом низком уровне по отношению к потреблению. Снижающийся сбор урожая в Китае в результате роста температуры и дефицита воды из-за изменения климата ещё больше скажутся на ценах. Любая устойчивая связь таких факторов может очень быстро привести к политической нестабильности в Китае.

Мы разделяем с Китаем и другими быстро развивающимися экономиками эту дилемму. Мы все должны поддерживать рост наших экономик для поддержания социальной сплочённости в Европе и основной политической стабильности в Китае. Но становится всё яснее, что если наши экономики будут продолжать расти так, как сейчас, это подточит столпы процветания до их обвала и будущий рост будет уже невозможен. В любом случае

социальная сплочённость и политическая стабильность находятся под угрозой до тех пор, пока мы не сможем найти новых способов использования ресурсов.

Ни одна страна в одиночку не может сохранить целостность столпов процветания. Будущее безопасности продуктов питания Китая зависит от решений, принимаемых в Америке и Бразилии. Бесперебойности поставки энергии в Европе зависит от политической стабильности на Ближнем Востоке. Будущее безопасности воды в Индии зависит от решений по предотвращению изменения климата, которые принимаем мы все. Эту задачу не решить традиционной дипломатией, которая чётко разграничивает международную и внутреннюю политику.

Военная сила это последний из вариантов для народов, стремящихся защитить свои жизненные интересы, когда не помогает традиционная дипломатия. И всё же, ясно, что столпы процветания нельзя защитить только военной силой. Нельзя военной силой заставить народы снизить выбросы углерода. Ни одно вторжение не может обеспечить доступ к воде, когда её просто нет. Ограничения обычной военной силы по созданию стабильности в современных городских регионах ежедневно демонстрируются в Багдаде. Тонкая и высоконаправленная физическая инфраструктура, которая лежит в основе доступа современного мира к энергии, продуктам питания и воде, очень уязвима даже для совсем мелких конфликтов. Это значит, у нас нет альтернативы, как только сделать, чтобы работала мягкая власть, если мы хотим поддержать столпы ресурсов безопасности и процветания.

Вот почему мы должны разработать общую глобальную политику для Европы. В наших взаимных интересах работать с Китаем и другими возникающими экономиками для развития и применения энергетических технологий, нейтральных к углероду, необходимых для поддержания бесперебойности поставок энергии. Также в

наших взаимных интересах разрабатывать сельское хозяйство, менее зависимое от энергии и более интенсивное к воде и повысить нашу бесперебойность энергии, значительно улучшив её эффективность. Это в наших взаимных интересах, потому что если взаимозависимость означает провал в любой точке света, то она быстро перейдёт в провал в Европе.

Это означает, что мы должны совмещать нашу внутреннюю и внешнюю политику, как никогда раньше. Другие будут поступать как мы поступаем, а не говорим. Именно наши действия внутри Европы распространятся за её пределы. Поэтому мы больше не должны иметь одну энергетическую политику дома и другую за границей, наша сельскохозяйственная или транспортная политика должна быть такая, чтоб её можно было применить везде.

Стратегические интересы Европы в последующих десятилетиях будут вращаться, поддерживая социальные и экологические основы безопасности и процветания. Эти интересы пройдут через старое разделение на внутреннюю и внешнюю политику. Программа общей глобальной политики включит в себя построение безопасных мест проживания, обновляя европейскую социальную модель, борьбу с организованной преступностью и терроризмом, защиту глобальной экономической стабильности, позволив переходу к устойчивому развитию и помимо этого, многое другое.

В настоящее время у Европы нет общей глобальной политики. У неё появляется Общая Политика по Безопасности и Международным Делах, сконцентрированная больше на дипломатии, чем на межсекторальной глобальной программе, так необходимой сейчас дипломатии. У неё также имеется политика способствования развитию, направленная на облегчение глобальной бедности. Европа вкладывает в построение общих сил быстрого реагирования и предпринимает 11 операций по стабилизации по всему миру, от Боснии до Индонезии. Они являются частью более

широких обязательств ЕС с двусторонними и региональными партнёрами и с глобальными учреждениями. Становится более очевидно, что любой из этих элементов, по крайней мере вне Европы, остаётся национальной внешней политикой ключевых стран-членов.

Это, тем не менее, внушительный набор ценных качеств. Но они несут меньше ценностей для европейцев, чем должны были бы, так как за их использованием не стоит просвещающего видения. Проблема в связывании их воедино для достижения слаженного видения европейской роли в мире. Что следует за этим даёт наброски некоторых примеров того, как Европа могла бы применить такую общую глобальную политику.

Китай, безопасность энергии и климата

Нет более мощной действующей динамики в мире на сегодня, чем экономическая трансформация Китая. Ни одна другая страна в истории не достигала экономического роста в 8-10% на протяжении почти 2х десятилетий. Ни одна другая страна не трансформировала себя - всего за 13 лет - от основного экспортёра нефти до второго о величине в мире импортёра. Для поддержания стабильности Китаю нужно продолжать расти. Есть опасения, что рост ВВП ниже, чем 7% в год будет дестабилизирующим фактором для китайского общества. Но важность Китая, как двигателя роста, для нашего взаимозависимого мира такова, что это имеет значение далеко за пределами его собственных границ.

Понятно, что китайские лидеры глубоко озабочены общественно-политическими последствиями медленного роста. Они также знают, что без бесперебойной поставки энергии для китайского промышленного сектора, рост, скорей всего, замедлится. Достижение бесперебойности энергии, таким образом, основной двигатель китайской политики. Это привело к всё укрепля-

ющемся привлечению репрессивных лидеров к богатым ресурсами африканским странам, что означает более серьёзный риск. Это стандартное продвижение от традиционного сценария конкуренции крупных сил. Неизбежный результат длительной приверженности этому подходу хорошо известен европейцам: что начинается как экономический конфликт вскоре перерастает в военный конфликт.

Европа выучила тяжёлый урок того, что «мягкая» власть сотрудничества лучше, чем «жёсткая» власть, состоящая в конкуренции за скудные ресурсы. Китай экспериментирует в настоящий момент с двумя подходами - действует как «мягкая» власть в международных отношениях и как жёсткая власть, когда речь заходит о том, чтобы урвать глобальные ресурсы. Это отражается в Китае также, как и везде, как нерешённый внутренний спор, Европе надо потрудиться, чтобы укрепить позицию тех в Китае, которые предпочитают «мягкий» подход.

Где есть риск, там есть и возможность. В Китае есть значительный интерес к диалогу с Европой о будущей структуре глобальной системы. Временами кажется, что китайские лидеры больше верят в Европу, чем мы сами. Из Пекина мир под влиянием европейской мягкой власти и твёрдой руки выглядит более привлекательным чем тот, который изваяло жёсткое и более хаотичное руководство, предложенное США.

Изошрённый и стратегический взгляд чётко контрастирует с европейским страхом подъёма китайской экономики. Подход правительств стран-членов ЕС к Китаю дисфункционален. Есть конкурентное, реагирующее и оппортунистское отношение к Китаю, но нет общей предупредительной стратегии, которая бы хотела сделать инвестицию в стабильность Китая. Европейские политические лидеры делают мало попыток к разрешению непоследовательной боязни народа, от чьего успеха зависит наш собственный успех. Эта европейская дисфункциональность

глубоко укоренилась в отсутствии политического видения, о котором подсказывает этот prospect.

Безопасность энергии и климата это две стороны одной медали. Без одной нет другой. Рассчитывая на технологии интенсивно использующие углерод для обеспечения бесперебойных поставок энергии дестабилизирует климат. Нестабильный климат настолько подорвёт безопасность и процветание, что будут замедлены высокие и долгосрочные уровни инвестиций, необходимых для бесперебойности энергопоставок. Страны уже не смогут покупать безопасную энергию за счёт увеличивающейся ненадёжности глобального климата.

Эта двойная проблема даёт сильный стимул Европе, чтобы начать строить с Китаем чёткий пример таких стратегических отношений, которые будут существенны в 21-ом веке. Это возможность построить ось взаимного преимущества.

Основной стратегический интерес Европы лежит в управлении глобальным переходом к высокой эффективности и низкоуглеродистым энергетическим системам. В наших интересах также обеспечить, чтобы доступ к горючему был основан на правилах рыночных процедур, а не произвольных стратегических и военных отношениях. В настоящее время рынки нефти и газа продвигаются в другом направлении, при этом прямой государственный контроль и стратегическое вмешательство увеличиваются по всему миру. Очень важно вести Китай вместе с нами, как партнёра, если мы хотим, чтоб подход Европы к безопасности энергии увенчался успехом.

Но мы не можем выставлять надёжные аргументы к этому подходу на глобальном уровне, как это происходит сейчас, если мы не смогли принять его сами. Таким образом, продолжающаяся либерализация внутреннего энергетического рынка Европы тесно связана с внешней целью поддержания

рынка, основанного на доступе европейских энергетических компаний к залежам ископаемого топлива.

Стабильный и растущий Китай даст более высокий оборот наших инвестиций и торговле и будет играть важную роль в обеспечении пенсиями нашего стареющего населения. Но стабильный и сильный Китай означает массивное увеличение потребления угля. У Китая есть свои большие залежи угля и доступ к ещё большим залежам в Монголии. Потребность в электроэнергии для роста Китая такова, что он вводит по одной новой тепловой станции на угле (1 гигаватт) каждые пять дней. Даже такой феноменальный темп едва поспевает за новым спросом.

Все эти станции строятся с существующим глобальным стандартом технологии порошкового угля. Это выпускает в атмосферу весь углекислый газ от сгорания угля. С 2000 до 2030 года Китай построит около 600 новых теплостанций на угле такого размера. Если все они будут построены по обычной технологии, тогда за жизненный цикл станции они добавят около 60 гигатонн углерода в атмосферу. Это примерно треть от количества, выпущенного в целом мире с начала индустриальной революции и сделает недостижимым достижение стабильного климата.

Всего можно добиться, если Европа и Китай будут работать вместе для создания нового глобального стандарта для электричества на угле, свободного от углерода. Мы знаем, что технологии для этого достижимы. Главное, чтоб мы работали вместе для ускорения введения таких технологий. Первые шаги уже сделаны. В 2005 году было соглашение о сотрудничестве по развитию и практической демонстрации технологии улавливания и хранения углерода, способствующей более благоприятному углеродному климату. Следующим шагом должно стать быстрое выполнение этой задачи путём создания консорциума, способного добиться строительства первой станции в Китае на угле, свободной от выбросов к 2010 году.

Китай тратит капитал на бесперебойность энергопоставок так быстро, что это предлагает кратчайший путь усовершенствования прогрессивных энерготехнологий. Европе, таким образом, стоит вкладывать в их развитие в Китае. Было бы глупо думать, что Китай сразу примет передовые угольные технологии, если мы сами ими не пользуемся. Поэтому некоторые политические лидеры Европы начали призывать к созданию законодательства, требующего, чтобы любая станция, работающая на ископаемом топливе, строящаяся в ЕС, за десятилетие стала бы свободной от углерода. Опять же, успех зависит от переплетения внутренней и внешней политики Европы, что явилось бы отличительной чертой общей глобальной политики.

Строя амбициозное партнёрство с Китаем на передовом угле - только один из путей, на чём можно построить многоуровневые отношения на безопасности энергии и климата. Китай уже установил крайне амбициозную цель снижения интенсивности энергии на единицу ВВП на 20% к 2010 году. Это снизит китайскую зону влияния углерода гораздо ниже, чем оно могло быть. На сейчас надо начать исследовать, как мы можем создать Схему Торговли Европейских Выбросов для Китая, в основном также, как это было создано для Калифорнии, так чтобы получать зачёты за избежание эмиссий.

Китай также взялся за то, чтобы увеличить роль возобновляемых источников электроэнергии до 15% в своих поставках за такое же время. ЕС и Китаю нужно построить рамки торговой политики, которые совпадали бы с техническими стандартами и устранили бы тарифные барьеры таким образом, чтобы быстрее наладить двустороннюю торговлю этими технологиями. Но дело не только в технологиях. Широкое партнёрство по безопасности энергии и климата создаст также огромные возможности для консультаций по планированию и разработки, для новаторских механизмов финансирования и для более широкого выравнивания стандартов по выхлопным газам и бытовой техники.

Эти вопросы, имеют потенциал придать новый смысл и видение европейским гражданам для обновлённого европейского проекта. Ни одна страна-член, действуя сама по себе, не может вовлечь Китай достаточно для того, чтобы изменить положение с безопасностью энергии и климата. Действуя вместе, у нас есть эта возможность. Но чтобы ею воспользоваться мы должны преодолеть национальные барьеры и институциональную разрозненность, которая сбивает с толку современную разработку европейского политического курса.

Устойчивое окружение

Признание того, что внутренняя и внешняя политика Европы переплетены, должно превалировать в нашем подходе к любому другому аспекту общей глобальной политики. Двусторонние отношения Европы должны управляться с широкой региональной перспективой. Возникающие силы будут формировать районы вокруг них. Во многих из этих районов отсутствуют тонко настроенные механизмы, возникшие в Европе, для управления разнообразными интересами до того, как они приведут к конфликту. Все крупные региональные конфликты теперь грозят глобальными последствиями. Особенное внимание надо уделить региональному соревнованию за воду, обрабатываемую землю, энергию, рыбное хозяйство и другие ресурсы, необходимы для удовлетворения основных потребностей. Это соревнование будет расти.

Устойчивое развитие это мир и стабильность, а также окружающая среда. Нам надо убедиться в том, что наши двусторонние обязательства в таких районах, испытывающих нехватку воды, как Ближний Восток и Центральная Азия, сами того не желая, копили бы проблемы, подталкивая при этом будущую борьбу за воду через неустойчивое сельское хозяйство, городское или промышленное развитие. Вода, также как и

населённые пункты, это ключ к миру между Израилем и палестинцами.

Шесть стран в Северной Африке и на Ближнем Востоке недавно объявили о своём намерении развивать гражданскую атомную энергию, объясняя в качестве своей главной мотивировки потребности в энергии масштабным обессоливанием, чтобы облегчить дефицит воды. Эти страны в настоящее время, следуют договорам о нераспространении, также, впрочем, как и Иран. Европа вполне оправданно беспокоится о перспективе атомного соседства, но в тоже время очень мало делает, чтобы помочь этим странам преодолеть свои дилеммы безопасности энергии и воды.

Интерес Европы в региональном участии самый сильный в случае наших ближайших соседей, эта дуга тянется от России и Украины, через Балканы, юго-восточной Европы, Ближнему Востоку и от Магриба до Марокко. События, происходящие на этой дуге, скорей всего будут иметь непосредственные и глубокие последствия для Европы. Наши собственные решения помогут сформировать то, что там происходит и наше влияние там больше. Если не видно, как наша политика работает у нас дома, ей не поверят и в другом месте.

Наша первая цель по отношению к нашим соседям должна быть инвестированием в условия для стабильности и роста, помогая им делать переход к устойчивому развитию. Это огромная проблема. Препятствия в некоторых местах окружения от организованной преступности до религиозного фундаментализма, такие огромные, как и всегда они были в Европе. Общества, которые никогда не достигала стабильной плотности для национальной модернизации находятся под давлением завершить с годами тот путь, который Европа совершила за века.

Северная Африка заслуживает больше внимания, чем она получает. Стабильность там, как и везде, может быть достигнута через интеграцию в глобальное сообщество, признавая, но не

усредняя, культурное разнообразие. Это в свою очередь требует открытого и толерантного общества, способного предложить своим гражданам лучшую альтернативу, чем жестокий фундаментализм или массовая миграция в ЕС. Европейские решения влияют на то, что происходит в Северной Африке. Это, конечно, включает в себя проведение политических диалогов как на европейском, так и на национальном уровнях, наши торговые отношения, рамки, которые действуют - как им это и предназначено, для частных инвестиций, наши стратегические цели служат донорами и наши транзакции с ресурсами, такими как алжирский природный газ или марокканское рыбное хозяйство.

Но точно также мы должны взглянуть на влияние нашей политики в Северной Африке на миграцию вовнутрь, сельское хозяйство, воду и все остальные секторы, которые соединяют нашу судьбу с судьбой южного Средиземноморья. В качестве примера, нам надо ослабить социальное напряжение, возникающее от всё возрастающего производства в Тунисе помидоров и маслин на европейский рынок, требующих интенсивного потребления воды. Это усиливает борьбу за скудное водоснабжение, прогоняет с земель и гонит в перенаселённые города, а может быть потом и нелегально в Европу мелких частных собственников. Выбор, перед которым мы стоим, это или плыть по течению, т.е. позволить этому влиянию возникать из бессвязных решений, которые мы принимаем в разных сферах - или взять будущее в свои руки и определить ясные и подходящие цели и работать вместе для их достижения.

Новый Атлантизм

Ни одно международное обязательство не проверит так способность Европы стать зрелым и эффективным агентом глобальных перемен, как то, которое существует между Европой и США. Жизненно важно, чтобы Европа построила постоянную

ось через Атлантику, способную решить новые проблемы также успешно, как те, которые она решила в прошлом столетии.

Это должно стать возможным. Мы хотим такой же мир, процветающий, стабильный, действующий в соответствии с согласованными правилами, отражающими порядочность и справедливость. Но есть значительное препятствие к действительно общему чувству трансатлантической цели. Европа и США очень по-разному воспринимают окружающий их мир. Европа прошла долгий путь к пониманию того, что чтобы быть защищёнными, мы должны захотеть разделить наш суверенитет с другими в глобальном сообществе, основанном на многосторонности и партнёрстве.

Но США политически не готовы зайти так далеко, как Европа, и признать реалии взаимозависимого мира. Вот почему для них это был эффективный курс внутренней политики выйти из Киотского Договора и отвергнуть Международный Криминальный Суд. Это настоящий раздел Нам надо быть честными с этими различиями, если несмотря на них, мы хотим найти решения.

Чтобы справиться с этим, Европе нужно задать для США своё собственное видение взаимозависимости и обязательств. Нам надо разрешить озабоченность американцев этим видением. Но, по такому же счёту, Европе надо лучше вооружиться и стать лучшим партнёром для США в таких неизбежных случаях, когда будет необходимо применить силу для создания и поддержания мира. Также, как мы должны сделать китайскую экономическую мощь полезной для европейского рынка на Восток, мы должны направить мягкую власть Европы на американскую жёсткую власть на Запад.

Чтобы гарантировать благосостояние и безопасность народов Европы в 21-м веке, нам необходимо добиться, чтоб наибольшее количество стран действовало вместе с нами решительно по общим проблемам взаимозависимого мира. Это особенно верно

для усилия по поддержанию столпов процветания. Но больше внимания они обратят на наши дела, а не на слова. Нам поверят только когда увидят, как мы модернизируем внутренний европейский курс так, чтобы он совпадал с нашим видением роли Европы в мире.

Каждая область европейской политики - от энергетики до правосудия, от транспорта до сельского хозяйства, от окружающей среды трудоустройства - должна демонстрировать, что мы понимаем важность выравнивая нашей внутренней и внешней политики на практике и в теории. Это будет означать значительное приспособление к существующей в Европе политике. Это не пройдет без боли. Будут и победители и побеждённые. Это станет политически возможным в уверенной Европе.

5. Вселение уверенности

Процветание всегда было основой политической стабильности. Недавно Европу захлестнула волна неопределённого страха о своей способности поддерживать процветание во всё больше взаимозависимом и конкурентном мире. Ей овладела боязнь открытого экономического пространства, которая иссушает её способность действовать.

Только 6% граждан Европы считают, что Европа останется супердержавой и только 16% видят глобализацию, как возможность. Это политически изнуряющее отсутствие уверенности вытекает из постоянной недооценки структурных и политических сил Европы.

В результате этого политические дебаты вокруг Лиссабонской Программы, далёкие от роли стимула к реформе и новаторству, просто подпитывали страхи, что исчезнут рабочие места и ослабится сплочённость общества. Граждане Европы нуждаются и они заслужили от своих лидеров нечто большее. Мы должны разработать ясную перспективу для обновления экономических и социальных столпов процветания, которые заходят гораздо дальше, чем дискуссии о том, как расширить и углубить единый рынок или как мы должны подражать другим, если мы хотим добиться успеха.

И это не означает желания недооценить ценность значение построения единого рынка. Это не значит, что не усматривается уникальный европейский рекорд в тяжёлом переходе к стабильной демократии во многих странах. Ни одна из задач не может быть решена без терпеливой и тонкой работы по собиранию всего комплекса общих учреждений, которые вместе держат Союз. Всё же эти процессы вызвали внимание вовнутрь на внутреннюю работу в Союзе, который стал отчуждённым и заклиненным на

самом себе. Эти внутренние проблемы уже не являются самыми актуальными в Европе и больше не представляют убедительный политический фокус для европейских граждан.

Перед Европой действительно стоят глубокие экономические проблемы. Существует высокий уровень долгосрочной безработицы в некоторых странах и секторах экономики. Некоторые регионы упрямо остаются в невыгодном положении. Налицо более высокая глобальная экономическая конкуренция и более быстрые перемены в потребительских предпочтениях, которые вызывают реорганизацию и избыточность и увеличивают риск для всех на рабочих местах. У нас действительно стареющее и устойчивое население. Сужаются экологические и ресурсные ограничения.

Из всего этого первое место в заголовках занимает безработица, но возможно, что её как раз легче всего решить. В большинстве европейских стран относительно низкий уровень безработицы и некоторые экономисты думают, что есть какая-то фундаментальная причина, почему Европа не может создать достаточно рабочих мест на среднесрочной и долгосрочной основе, несмотря на стареющее население и снижающееся количество людей, впервые приходящих на рабочие места.

Не только Европа стоит перед такими проблемами. Все остальные крупные страны испытывают такое же или большее структурное напряжение. Даже США и Китай за последующие 15 лет столкнутся с быстро стареющим населением.

Мы не должны сосредотачиваться на наших якобы слабостях и оценивать реальность наших относительно сильных сторон. В США неуправляемый дефицит и неэффективная система здравоохранения, которые помогли уничтожить некоторых крупных отраслей промышленности. В то же самое время, когда мы жалуемся на увеличивающуюся внешнюю власть возникающих экономик, таких как Индия и Китай, они спорят о надвигающейся

угрозе своей внутренней стабильности от растущего социального неравенства, критического дефицита воды, пандемий и системной коррупции. Даже крупные экономики уязвимы, пока они не научатся коллективно управлять миром, с характерным для него нестабильным климатом и ограниченными ресурсами.

Надо лучше взглянуть на наследство Европы в свете этих проблем. Европа - самая большая экономика в мире, торговая власть и поставщик капитала. Она создаёт в два раза больше глобальной покупательской способности, чем, чем Китай и будет превосходить Китай, как растущий рынок, по крайней мере ещё 20 лет. Единый рынок, пусть даже и незавершённый, самый большой в мире и лучше всего регулируемый. Постановления ЕС во многих областях устанавливают глобальные стандарты для возникающих экономик. Растущая сеть больших городов Европы - основной источник новых рабочих мест и создания богатства и ведёт мир к глобальной экономической интеграции.

Европа также превосходит другие страны в обеспечении экономического роста, который ведёт к большему благосостоянию, равенству и социальной мобильности. Общенародные инвестиции в образование, жильё и здравоохранение ослабили связь между прошлым и судьбой почти по всей Европе. Как контраст, США и вновь возникающие экономики борются за то, чтобы создать необходимые инвестиции в социальную безопасность, здравоохранение, пенсии, защиту окружающей среды и современную, эффективную инфраструктуру. Во многих местах социальное разделение растёт, по мере того, как богатство становится всё менее справедливо распределённым. Этим моделям Европа следовать не должна.

Европе нужно реформировать некоторые свои социальные институты и больше инвестировать в такие области, как высшие учебные заведения и исследования и развитие. Но построение политических коалиций, необходимое для достижения изменений

задача гораздо проще, чем задача, стоящая перед Китаем, Индией и даже США, задачей построения фундаментально нового социального контракта.

Прежде всего, Европа возглавляет все важнейшие экономические власти в создании общественной и политической поддержки для инвестиций в общественные товары, которые лежат в основе экономики - в здравоохранение, в пенсии, в социальной страховании, в образовании, в решение проблемы изменения климат и предупреждения бедности и нестабильности за пределами ЕС. Наша финансовая стабильность, продолжающаяся социальная сплочённость и сильной управление окружающей средой хорошо вооружают нас для борьбы со структурными экономическими и социальными переменами, демографическим переходом, ограничением в ресурсах, нестабильности климата и множеством взаимосвязанных уязвимостей. Эти ценные качества твёрдо о укоренились в глубоких и широко разделяемых ценностях. Тем не менее, европейские дебаты о реформах не смогли надстроить на этих сильных сторонах и предложили европейцам перспективу будущего, основанного на страхе перемен, вместо уверенности в управлении ими.

Это отсутствие уверенности коренится в реальности безработицы и напряжениях, вытекающих из ускоренных экономических перемен. Но эти корни подпитываются саморазрушающей риторикой европейских политических дебатов. С одной стороны, экономическая реформа представляется так, как будто единственный путь для Европы вперёд - это стать бледной копией США. С другой стороны, нас подталкивают закрыть двери и умы миру перемен, в тщетной надежде, что мы сможем вернуться к мифически протекционистскому золотому веку.

Мы на своих ошибках узнали, что эта дорога - путь к провалу. Вместо этого мы должны задействовать уникальный капитал

Европы, чтобы справиться с проблемами взаимозависимого мира. Сконцентрировавшись на наших основных сильных сторонах, мы вселим уверенность. Возродив в Европе импульс требует убедительной перспективы её роли в мире. Эта перспектива должна отражать силу Европы, направленные извне для обеспечения безопасности и процветания для всех.

6. Выбор Европы

Коренной политической выбор Европы, по мере того, как мы продвигаемся вглубь сложного и связанного мира 21-го века менее ограничен. У европейцев есть богатое поле возможностей, которое они могут исследовать. Но нам надо по другому взглянуть на себя и своё место в мире. Нельзя больше рассматривать себя отделёнными границами от остального мира. Мир продвигается к нам также, как мы продвигаемся к нему. Внешняя и внутренняя политика уже не отдельные дисциплины. Основу, на которой базируются столпы нашей безопасности и процветания, можно найти уже в Азии или в Африке, также, как и во Франции или Германии.

Забота о судьбе других поэтому уже не филантропический импульс, чтобы нам потешиться, когда мы уже решили наши внутренние приоритеты. Цена за использование большинства возможностей глобализации такая, что вся ответственность становится обязательной, а не по выбору.

Политический выбор, который мы должны сделать, определяет сущность Европы. Как и в случае с людьми и компаниями самоопределение достигается через действия. Кто ты сливается с тем, что ты делаешь. Выбор отражает ценности. Выбор, который делает Европа, покажет, останется ли она открытым обществом перед лицом растущего социального и экологического давления.

Чтобы определить место Европы в мире, мы должны каждый раз делать разный политический выбор о том, как мы справляемся с проблемами 21-го века. Особые действия будут вытекать из этого и именно через освобождение Европа создаст для себя способность к действию. Средства для этого придут из ясного видения цели.

Выбор, который нам предстоит сейчас сделать, определит будущее Европы, её цель и её идентичность. 5 первичных выборов приведены ниже.

Переопределяя успех

Европа должна быть уверенной, а не беспокойной. Беспокойство парализует, уверенность заряжает. Чтобы вновь вселить уверенность необходимо переопределить значение экономических успехов.

У Европы нет другого выхода, кроме как пройти через демографический переход от убывающей до растущей рабочей силы по мере того, как население стабилизируется. Вопрос в том, как хорошо мы управляем процессом. Критериями для успеха не могут быть темпы простого прироста ВВП, какими мы пользуемся сейчас. Они очевидно снизятся по мере стабилизации и последующего падения рабочей силы Европы. Это составит европейский рост в цифровом исчислении только 2/3 от роста США, даже если производительность и утилизация труда будут одинаковыми.

Но это имеет значение только, если мы продолжаем использовать старомодные средства успеха. Несмотря на весь свой хваленый рост производительности, зарплаты большинства рабочих в США выросли за год только на пятую часть от темпа производительности, а распределение плодов экономического успеха стало всё более несправедливым. Как мы знаем из нашего прошлого, экономический успех нельзя поддерживать долго, если он разрушает социальную сплочённость.

ЕС 15 добивается лучших результатов в здравоохранении за меньше, чем половину ассигнований на здравоохранение в США. Страны, регулярно считающиеся самыми конкурентоспособными в ЕС - Финляндия, Швеция, Дания, Голландия - все крупно инвестируют в основные общественные товары и,

согласно опросам, все находятся на вершине удовлетворённостью жизнью в Европе.

Вселя уверенность в экономическое будущее требует политической перестановки роста и качества, а не просто количества. Набор средств и показателей, определённый во время кейнсианского консенсуса почти не предлагает способов как лучше управлять нашими основными человеческими, социальными и ресурсными достояниями и ещё меньше позволяет понять будущие задолженности, приобретённые экономикой, основанной на ресурсах и интенсивном потреблении углерода. Мы всё больше сосредотачиваемся на краткосрочном бизнес - цикле и не достаточно на долгосрочных структурных вопросах. Когда Кейнес сказал, что мы все в долгосрочной перспективе мертвы, он не ожидал, что долгосрочная перспектива будет гораздо ближе, когда население вырастет до 6, 5 миллиардов человек.

Эта перестановка будет необходима для создания новой социальной договорённости. В её основе должны лежать значимые меры устойчивого процветания, таких как благополучие, стабильность доходов, качество окружающей среды и социальная мобильность. Она должна сосредоточиться на распоряжении реальными активами, лежащими в основе будущих успехов европейской экономики: интеллектуального и человеческого капитала, социальной сплочённости и эффективной доставки глобальных общественных товаров.

Построение сотрудничества между поколениями

Европа должна создать новый контракт между поколениями молодёжи и стариков. Сегодня мы отстаиваем защитный механизм и разочарование как у молодых так и у старых. На завтра мы должны согласиться на справедливом распределении будущих рисков между поколениями, иначе мы не сможем инвестировать в устойчивое будущее.

Важнейшая политическая линия разлома в будущем пройдёт не между своими и чужими на рынке труда. И не между трудом и капиталом. Она пройдёт между поколениями. Сделка, при которой молодые люди возьмут на себя налоговое бремя стареющего населения, но будут пользоваться меньшей экономической безопасностью, в то время как экономически благополучные будут пользоваться низкими ценами и более высокими доходами от своих инвестиций, не будет выгодной сделкой. Её нельзя удержать. Всё больше и больше жёсткие экологические ограничения будут требовать управления молодым поколением, которые не застали эпоху дешёвого горючего и ресурсов. И всё-таки именно понесут прямые затраты от изменения климата, истощения ресурсов, дефицита воды и потерю биоразнообразия.

Пока новая политика Европы не приведёт к сотрудничеству между поколениями, всё больше молодых людей покинут свои страны в поисках экономик с низкими налогами. Те, кто останется, не захотят делать более крупных инвестиций в общественный товар, необходимый для обеспечения будущей безопасности и процветания Европы, или им придётся справляться с изменением климата и безопасностью энергии или сделать инвестиции в политическую стабильность европейского региона. Сотрудничество между поколениями важное для социальной сплочённости, нужно строить уже сейчас. Это означает, что будет более справедливое распределение бремени общественных инвестиций между поколениями.

Точно также, как мы до сих пор получаем пользу от общественных инвестиций в гражданскую инфраструктуру, сделанных в прошлом веке, сегодняшняя молодёжь должна тоже получать пользу по мере продвижения 21-го века, от разумных инвестиций, которые мы делаем сегодня. Динамика разных поколений должна быть отражена в том, как принимаем немедленные решения. Европа вскоре предпримет большие инвестиции в базовую

энергетическую инфраструктуру, включающую в себя 50% своих существующих электростанций.

Эта длительная инвестиция должна быть устойчивой к глобальным реалиям 2030 года, а не только к краткосрочным экономическим требованиям сегодняшнего дня. Ключевой принцип достижения устойчивого развития заменяет ресурсы и капитал умом и дизайном. Приведение этого в действие радикально улучшит производительность ресурсов в европейской экономике, вместе с тем увеличивая производительность труда. Страхуясь от рисков будущих цен на климат и ресурсы вовлечёт в себя инвестиции в гибкость и новаторство, избегая при этом жёстких “мега-решений”: цен за дороги, чтобы избежать пробок, а не новые магистрали, эффективность энергии, а не новые электростанции, эффективность воды, а не новые дамбы; сеть европейских инноваций, а не новые европейские промышленные чемпионы.

Достижения в науке о материалах, нанотехнологии и биотехнологии обещают предложить более радикальные улучшения, но только если их успешно направить на общественные нужды. Совмещение дешёвых коммуникаций, компьютерной мощи и личных мобильных устройств создало целый ряд возможностей для изменения дизайна инфраструктуры, которой пользуются и за которую платя, но только малая толика этих возможностей до сих пор используется.

Эти инвестиции надо делать сегодня для того, чтобы обеспечить фундамент будущего процветания и позволить лучшую сделку между поколениями.

Достижение безопасности энергии и климата

Европа должна разработать низко-углеродную экономику не дожидаясь остальных. Эти двойные проблемы надо рассматривать как возможность продвижения вперёд новаторства и эффективности, а не как препятствие нашему росту.

Европа не может процветать в нестабильном климате. Она также не может преуспеть без надёжного и доступного доступа к энергетическим услугам. Это делает переход к глобальной низкоуглеродистой экономике одним из важнейших в европейских стратегических интересах. Неудача в достижении хотя бы одной из этих целей приведёт к повышенной политической напряжённости, экономическом расколе по мере того, как конкуренция за всё более скудные ресурсы доминирует в глобальных отношениях. Европа вовсе не выиграет в таком мире конкурирующих сил, не выиграют и те ценности, которые держат нас вместе.

Европа возглавляла мир в развитии согласованного ответа на эти двойные проблемы, но не смогла выровнять масштаб и срочность проблемы, и до сих пор не видит в них существенных вопросов для европейской безопасности и процветания. Наши слова подчас убедительней, чем наши дела. Краткосрочные национальные до сих пор доминируют в энергополитике и предотвращают эффективные координированные действия, несмотря на то, что ни одна европейская страна не может в одностороннем порядке достичь безопасность энергии и климата.

Более того, изменения политики энергии и климата до сих пор решаются отдельно, несмотря на то, что оба нацелены на влияние на инвестиции в те же самые энергетические системы. Чтобы европейский ответ смог справиться с размахом проблемы, безопасность энергии и климата должна стать частью основного европейского проекта таким же образом, чтобы безопасность продуктов питания и единый рынок определили прошлое.

Прогресс к достижению безопасности энергии и климата должен стать критическим мерилom, по которому оценивалась бы способность Европы создать политическую цель. Успех будет зависеть от размаха амбиций Европы, насколько она сможет сдвинуть глобальную политику и глобальные рынки. Это

потребуется лидерства и решимости построить союзы, которые сохраняют европейскую безопасность и процветание.

Инвестируя в успешный Китай

Европа должна положительно заниматься Китаем на основе взаимных интересов. Мы не должны рассматривать отношения с Китаем как капризное соревнование за контракты. Наилучшим образом Европа защищает свои основные экономические интересы и интересы безопасности, инвестируя в развитие Китая, как в стабильные экономику и общество.

Слишком часто Китай представляется, как угроза европейскому процветанию и в тоже самое время мы пользуемся дешёвыми китайскими товарами и энергично соревнуемся поставлять товары и услуги в Китай. Это маскирует правду о том, что Европа и Китай всё больше становятся взаимозависимыми. Успех Китая очень важен для управления благосостоянием стареющего населения Европы. Экономический динамизм Китая поднимет европейские доходы и принесёт гораздо большие прибыли европейским пенсиям, чем инвестиции в развитые страны.

Безопасность европейской энергии и климата также зависит от выбора, который делает Китай. Чтобы продолжать расти, Европе нужен Китай. Это неизбежно означает, что Китай будет повышать свою зону влияния в глобальной энергетике. Проблема как для Китая, так и для Европы в том, чтобы найти пути работать вместе над эффективностью энергии, развёртыванию прогрессивных технологий угля, разработку биотоплива, и автомобилей, работающих на сверх-горючем и применении возобновляемых источников энергии. Поступая именно так будет означать, что никого из нас не смогут заставить сделать ложный выбор между безопасностью энергии безопасностью климата. Спрос Китая на ресурсы для поставок в экономику поднимает цены на эти же

самые ресурсы в Европе. Много можно добиться стратегическим усилием, чтобы сделать обе экономики ресурсо-эффективными.

Успех Китая в управлении этими внутренними внешними нагрузками определит, выберет ли он путь жёсткой власти или путь мягкой власти для обеспечения своей безопасности на следующем этапе своего развития. В настоящее время он сохраняет два варианта открытыми. Европе нужен Китай с мягкой властью, который бы помог расширить и поддержать международные правила, на которых основана система и который принимает международные нормы. Это означает Китай, который успешный и стабильный, прежде всего Китай, который совершает переход к гораздо более эффективному использованию ресурсов, ускоряя таким образом такой переход для всех остальных.

Европейский бюджет на будущее

Европа должна инвестировать в будущее, а не в прошлое. Самый мощный инструмент в европейском арсенале политике это бюджет. Он должен сосредоточиться на решении будущих угроз через инновации и построение эффективной, умной инфраструктуры.

Способ, которым организация добывает и тратит свои финансовые ресурсы - ключевой экзамен её приоритетов. В настоящее время ЕС катастрофически терпит неудачу. Европа не сможет обеспечить свою безопасность и процветание, если она лучше не совместит свои ресурсы с проблемами, стоящими перед ней.

Пересмотр бюджета в 2008 году должен произвести большой сдвиг ресурсов от поддержания безопасности продуктов питания, в сторону достижения безопасности энергии и климат. Европейские структурные программы должны сконцентрироваться на продвижении умной инфраструктуры и коррек-тировке климата в самых бедных странах-членах и в управлении рисками по стабильности европейских границ через Политику Соседства.

Разумно разработанный европейский бюджет должен установить стандарт государственных расходов, который должны принять страны-члены. Он должен быть разработан так, чтобы открыть новые возможности для бизнеса и привлечь частные инвестиции со всего мира в области чистой энергии, эффективности ресурсов и разумной инфраструктуры. Вклад, который делает этот бюджет в достижении целей Европы, представит конкретный пример преимуществ скоординированных действий ЕС, создавая положительное общественное давление для устойчивого развития.

7. Делая этот выбор

Для того, чтобы сделать политический выбор, он должен быть представлен избирателям. Только незначительные перемены можно осуществлять без народного мандата. Европа не сможет сделать целый ряд выборов, которые ей необходимы для обеспечения будущей безопасности и стабильности, пока не найдёт пути продемонстрировать их европейской обществу.

В современных европейских демократиях политический выбор делается путём избрания партий на основе программ для правительства, которые они предлагают. Очень редко избираются кандидаты, не принадлежащие к политической партии. Ещё реже кто-либо, не принадлежащий к политической партии занимает государственную должность. Поэтому единственный политический выбор, который могут сделать избиратели, это тот, который выбирают политические партии, выдвигая своих кандидатов.

Политические партии Европы уже не те, что были раньше. В Британии в конце Второй Мировой Войны около 60% всего населения были членами той или другой политической партии. Сегодня эта цифра составляет меньше 2%, во Франции ближе к 1%. Членство в политической партии замедляется ростом членства в экологических или защитных организациях.

Такая же картина возникла по всей Европе с начала 90-х. В каждой из давно существующих демократий в Европе членство в партиях падает. Этот спад объясняет потерю более трети членов партии за десятилетие. Много факторов причастно к этому необычайному опустошению представительской демократии. С конца Холодной войны принадлежность к партии стала более размытой.

С нехваткой времени в современной жизни больше людей испытывают недостаток времени для активного членства в партии. Современные средства коммуникации размыли границы между новостями и развлечениями, снижая уровень разговор в обществе о политике.

Эти и другие факторы отделили политические партии от основ общества. Лидеры партии таким образом потеряли как источник точных данных о приоритетах электората, так и мощные средства общения с ним. Небольшое и более пассивное количество членов партии заставило руководство полагаться на опросы и фокусные группы для направления своих приоритетов и на печатную и телерадиовещательную прессу для передачи своих сообщений. Эти структурные изменения в механизме демократии свели политические призывы к краткосрочному популизму и снизили как желание так и способность политических партий к эффективному решению стратегических вопросов.

Маловероятно, что 21 век увидит возвращение массового членства в политических партиях. Незначительные традиционные партии также не смогут предложить европейскому электорату политический выбор, изложенный выше, который бы обеспечил их долгосрочное процветание и безопасность. Политические институты подчиняются железному закону энтропии. Если они не обновятся, они разрушатся.

Продолжающийся спад партий и разложение публичного доверия в политические институты создали опасный вакуум. Если европейские граждане не найдут новых путей дополнения к роли партии новыми формами участия, их будущая безопасность будет зависеть от политической воли индивидуальных национальных лидеров. Это очень неопределённая база для построения устойчивого будущего. Европейская история предупреждает нас от зависимости от харизматичных личностей, которые предлагают кажущиеся лёгкими решения трудных проблем.

Обновление европейской демократии это неотъемлемая часть решения проблем 21-го века. Несмотря на свои неудачи, политические партии останутся главным инструментом легализации правительств и их решений. Неудовлетворённость современной демократии это не аргумент для того, чтобы сойти с этого пути. Но они являются аргументом для поиска новых, новаторских путей, чтобы добавить её силы и компенсировать некоторые её слабости.

Придание силы демократическим решениям в Европе должно проходить таким образом, чтобы активно привлечь к этому её граждан. Новые механизмы должны быть встроены в существующую систему политических решений так, чтобы можно было бы делать выбор, укрепляя легитимность и подотчётность по ходу процесса.

Развитие европейских институтов далось за счёт публичного принятия. Постепенно завершённое как технократический и управляемый элитой проект, процесс европейской интеграции и расширения создал напряжённости. В последние годы молодые поколения граждан постепенно искали новые ответы на вопрос, для чего же нужна Европа. Неудача с договором о Конституции явилась водоразделом, так как продемонстрировала, что согласие европейских граждан больше нельзя достичь, его надо заработать.

Вклад в демократическое новаторство

В свете решений референдумов во Франции и Голландии в 2005 году и как часть европейского «периода рассуждений», план Д Европейской Комиссии (демократия, диалог и дебаты) создал новую большую возможность для открытия свежих способов вовлечённости европейских граждан в результаты, которых Европа должна сейчас достичь. План Д предоставил средства для целого ряда целенаправленных экспериментов, простирающихся за границы стран-членов, объединяя граждан в новаторских

процессах. Эти эксперименты предлагают первый взгляд на то, как общественное мнение на европейском уровне может сделать вклад в процесс принятия решений. Но пока эти приёмы не внедряются в европейские институты, есть риск, что они будут казаться средством, создающим лишь видимость участия.

Серьёзно надо подумать и о том, как внедрить лучшие из этих подходов в будущее принятие решений в ЕС. У них есть потенциал играть роль, дополняющую роль политических партий, помогая сформировать контекст, в котором действовали бы европейские институты и творцы решений.

ЕС не должен подражать «демократическим процессам» стран-членов, имеющих транснациональный «слегка демократичный» подход. Вместо этого он должен открыть новую основу для мышления о том, как транснациональное принятие решений можно совместить с его гражданами и создать из него мандаты для них.

Значительный вклад финансовых ресурсов и политического капитала потребуется для того, чтобы это стало реальностью и именно Европейский Парламент наилучшим способом может продвигать вперёд этот проект.

Как первый шаг, можно очень сэкономить, прекратив ежемесячные поездки Европейского Парламента между Брюсселем и Страсбургом, а высвободившиеся деньги для вклада в развитие и применение лучших совещательных и участвующих процессов, предпринимаемых в настоящее время по всей Европе. Если это делать таким образом, чтобы включить эти подходы в институциональный процесс, прибыль от этих вкладов, такая как усовершенствованная легитимность и привлечение граждан, будет огромной. Сам по себе Европарламент увидит, как усилится его связь с гражданами.

Демократичный европейский бюджет

Всё-таки политическая проблема глубже, чем простое улучшение вовлечённости граждан к традиционной модели консультаций. Контекст европейских решений нужно снова подсоединить к изменившимся обстоятельствам, вызванным глобальной взаимозависимостью.

Нельзя лучше продемонстрировать серьёзность учреждения, чем когда оно собирает и тратит свои деньги. Текущий бюджет ЕС терпит крах по двум статьям - различные институты ЕС не напрямую отчитываются в том, как они собирают деньги, а также результаты предыдущих заседаний по бюджету отражены в приоритетах граждан. Слишком часто заседания по бюджету были упражнениями по защите исторических политических сделок между разными коренными интересами стран-членов, а не распределением ресурсов согласно проблемам, стоящим перед Европой. Бюджет это по-настоящему отражение прошлых политических торгов, а не будущих политических приоритетов.

Если это продолжающееся предательство интересов граждан и можно избежать, сами граждане должны сформировать политический контекст будущих бюджетов Европы. Обзор расходов будет предпринят в 2008-09 году, и поэтому он должен включать в себя процесс участия всей Европы.

Этот вклад граждан должен начаться в 2007 году с серии размышлений на пан-европейском уровне. В них будут определены приоритеты граждан по тратам ЕС, что предоставит творцам политики первоначальное указание на уровне общественной поддержки для различных начинаний ЕС. Европейская Комиссия должна включить эти взгляды в свой обзор европейского бюджета и искать дальнейшего вклада из этих рассуждений в конкретные проблемы граждан.

Тогда, в день выборов в Европарламент в июне 2009 года, всем голосующим надо дать возможность изложить свою перспективу на рассмотрении бюджета, высказав свои предложения о расходах ЕС. Это должно произойти по вопросам, имеющим прямое финансовое влияние на их регионы и страны-члены, а также по поводу политики о роли ЕС в мире. О результатах должно быть доложено электоральным регионом и каждой страной-членом, а также в среднем по ЕС.

Члены Европарламента, избранные в тот день, должны взять на себя ответственность за вовлечение своего электората с последующими дискуссиями в институтах ЕС о будущей форме бюджета ЕС. Официальные лица стран-членов и политические лидеры должны оправдать свои позиции в переговорах в свете предпочтений своих граждан. Европарламент должен действовать от лица своих граждан, обеспечивая то, чтобы рассмотрение бюджета ЕС отражало бы их желания и представило бы добавленную стоимость европейскому сотрудничеству, играя роль посредников между институтами и во всех будущих действиях по бюджету ЕС.

Непосредственно вовлекая европейских граждан в рассмотрение бюджета будет самым конкретным и значимым продолжением участия граждан в европейской демократии. Это будет настоящей демонстрацией того, что европейские институты подотчётны своим гражданам.

8. Заключение

Идея этого проспекта в том, что если Европа не может поддержать движущую силу своей эволюции, она не сможет удовлетворить потребности своих граждан в безопасности и процветания в 21-м веке. Что было когда-то виртуозным циклом возрастающего успеха способностей, скоро станет порочным кругом неудач и падения. Мы видим самих себя и свою судьбу в зеркале всё более взаимозависимого мира и мы можем организовать свою полномасштабную роль в формировании его будущего. В качестве альтернативы мы можем отвернуться от проблем, которые несёт с собой 21-й век, и наслаждаться иллюзорным комфортом националистического популизма.

Но это не неизбежно. У Европы есть экономические ресурсы, социальная сплочённость и политическая слаженность возглавлять мир в необходимом переходе к устойчивому развитию, без которого безопасность и процветание будут невозможны.

Европе нужна современная перспектива для своих граждан, основанная ясным видении своего места в мире. Европа должна проложить путь для глобального перехода к устойчивому развитию. Это должно быть отражено в нашей политике, законах, в том, как мы собираем и тратим деньги; и, со временем, в нашем осмыслении кто мы такие, как европейцы. Мы должны показать, как исправленный европейский проект такого рода может открыть новую политическую подоплёку в дебатах о конкурентоспособности, реформе и европейской социальной модели и таким образом решать неотложные проблемы европейских избирателей и налогоплательщиков.

Настало время для Европы взять под свой контроль свою судьбу. Это потребует совсем другой набор политического выбора, чем тот, который предлагается сейчас. Мы должны открыть новые демократические пути для граждан Европы, чтобы они шли впереди.